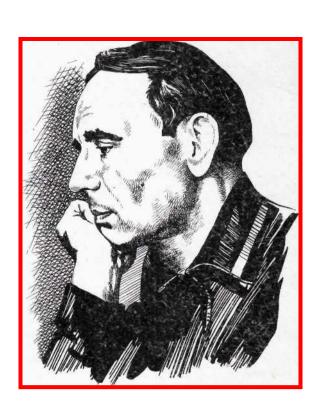

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Родился 24 сентября в селе Нижний Реутец Курской области. Прожил трудное детство, на себе испытав голод начала 1930-х. В 14 лет, чтобы спасти семью от голодной смерти, пошел работать в сельмаг, где платили хлебом. Окончив сельскую школу, недолго учился в сельхозтехникуме в Мичуринске. В 1935 работал в районной газете литературным сотрудником. В 1938 был призван в ряды Красной Армии, попал в армейскую газету "Призыв". После окончания военной службы работал сотрудником газеты Академии им. Фрунзе, откуда был направлен на учебу в Кремлевское пехотное училище. В 1941 рота кремлевских курсантов сразу попала на фронт, почти вся погибла под Клином (в 1963 напишет книгу «Убиты под Москвой»). Будучи раненым, попадает в плен (1941 - 43), дважды бежит. В 1943 - 44 был командиром партизанской группы в составе Литовского партизанского отряда "Кястутис". В 1956 вышел первый сборник рассказов "Подснежник". Жил в Вильнюсе. В произведениях говорил о самых тяжелых исторических моментах

«ЭТО МЫ, ГОСПОДИ!»

Константин Дмитриевич ВОРОБЬЕВ долго шел к читателям — но не по своей вине: повесть "Это мы, Господи!.." написана в сорок третьем году, отдана в "Новый мир" в сорок шестом, а напечатана... в восемьдесят шестом. Лагерь военнопленных, жестокая обыденность существования людей, теряющих человеческий облик... Воробьев пережил этот ужас и нашел силы рассказать о нем. А вот поздняя дневниковая запись: "Я свободно, по собственному желанию, уйду отсюда, и никто, никогда, ни за что не заставит меня уйти из жизни, если я того не захочу сам!"

«...написанная кровью сердца страница из той общей летописи войны, которую мы пишем и пишем и не можем дописать».

В. Кондратьев

Иллюстрация художника Б. Косульникова к повести К. Воробьёва «Это мы, господи!». 1988

ДЕКАБРЬ1941 ГОДА-ОТ СОЛНЕЧНОГОРСКА НА КЛИН:

В эти дни немцы не били пленных. Только убивали!

Убивали за поднятый окурок на дороге.

Убивали, чтобы стащить с мертвого шапку и валенки.

Убивали за голодное пошатывание в строю на этапе.

Убивали за стон от нестерпимой боли в ранах.

Убивали ради спортивного интереса, и стреляли не парами и пятерками, а большими этапными группами...»

РЖЕВСКИЙ ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Мемориал братских захоронений военнослужащих и мирных жителей, погибших в Ржеве.

«На 13 сутки умышленного мора голодом людей немцы загнали лагерь раненую лошадь. бросилась огромная толпа пленных несчастному животному. образовавшейся гигантской людей вышки открыли пулеметный огонь. Может быть, первый раз за все время войны так красиво и ЭКОНОМНО расходовали патроны фашисты. Ни одна...пуля не вывела посвист, уходя поверх голов пленных!»

СМОЛЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ

«Лагерь представлял собой огромный лабиринт, разделенный на секции густой сетью колючей проволоки. Это уже было образцово –показательное место убийства пленных. В самой середине лагеря, как символ немецкого порядка, раскорячилась виселица».

КАУНАССКИЙ ЛАГЕРЬ

В конце XIX века Каунас был окружён 8 фортами. С 1924 года IX форт использовался как Каунасская тюрьма. Во времена нацистской оккупации 9 форт использовался как место массовых расстрелов людей. По минимальным подсчётам около 5000 людей были убиты. В 1944 году при отступлении из города оставшихся заключённых немцы перевезли в другие лагеря. С тех пор девятый форт известен как "форт Смерти".

32- метровый мемориал возведен на месте Девятого форта

ИЗ ПОКАЗАНИЙ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Каунас-1944

гитлеровцы

гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание.

Согнанных на казнь и мучения советских граждан немцы раздевали догола в саду форта, затем партиями по 300 человек сгоняли в вырытые рвы и там расстреливали из автоматов и винтовок. Обреченных людей было так много, что они по нескольку часов стояли голыми на холоде в ожидании смерти».

Каунасский лагерь

К началу июля 1944 года было принято решение о ликвидации **Каунасского лагеря**

САЛАСПИЛСКИЙ ЛАГЕРЬ КОМАНДНОГО СОСТАВА «ДОЛИНА СМЕРТИ»

Саласпилский мемориальный ансамбль — находится на месте фашистского лагеря смерти. В нём содержались советские военнопленные. Под траурными плитами находится земля, собранная из 23 подобных концлагерей, действовавших на территории Латвии в годы немецкой оккупации. Первое, что предстаёт перед глазами — массивная ассиметричная бетонная стена, с узким вырезом входа. На ней надпись на латышском языке: «За этими воротами стонет земля». Это ворота жизни и смерти. Большое поле. На нём семь фигур, отлитых из грубого бетона. Каждая из фигур — аллегория, в которую авторы вложили мучеников лагеря. У каждой есть своё «Несломленный», «Униженная», «Протест», «Клятва», «Rot Front», «Солидарность», «Мать». Звучит метроном, отбивающий ритм сердца. По краям поля на бетонных кубах выбиты надписи на русском и латышском языках: "Здесь людей казнили за то, что они были невиновны... Здесь людей казнили за то, что каждый из них был человеком и любил Родину."

САЛАСПИЛСКИЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ

Если писатель лжет перед своей совестью и не желает видеть горе и беды народа, трагедию его называет исторической неизбежностью — он ничто, какими бы наградами ни ублажало бы его правительство. Придет время, и для всех это станет очевидным и понятным. Тогда, кроме позора, такого писателя ничего не ждет. Я не знаю, будут ли меня читать потом, но я знаю, что на мою могилу никто не плюнет.

Константин Воробьев